

Научная статья
УДК 94(470.661:470.662)“198/199”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.10>

Общественно-политическое развитие Чечено-Ингушетии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века

Луиза Султанбековна Мисербиева

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия,
peggi84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5363-1928>

Аннотация. Период конца 80-х – начала 90-х гг. XX века в Чечено-Ингушетии можно рассматривать как общественно-политический кризис. Это было обусловлено этапом Перестройки в советском обществе 1985–1991 гг., которая затрагивала практически все стороны жизни страны. В указанный период в регионе происходило политическое противостояние местных слоев общества, расколовшихся на противоборствующие группировки (Народный фронт, Кавказ, Нийсхо, Барт, Вайнахская демократическая партия, ОКЧН и др.). В республике наблюдалась устойчивость тенденции ухудшения общественно-политической, социально-экономической и криминогенной обстановки. Политическая перестройка в стране и движущие факторы распада СССР вели к подъёму национального движения и в Чечено-Ингушской Республике. Статья посвящена анализу проблем, которые способствовали дальнейшим изменениям социальной среды республики, выражавшимся в общественно-политических неформальных движениях. Они стали главными предпосылками кризиса 1990-х гг., последствия которого привели к хаосу и политическому противостоянию на последующее десятилетие.

Ключевые слова: Чечено-Ингушетия, Верховный Совет, кризис, митинги, народный фронт, съезд, перестройка

Для цитирования: Мисербиева Л.С. Общественно-политическое развитие Чечено-Ингушетии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 60–65. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.10>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Российский фонд фундаментальных исследований) в рамках реализации гранта № 21-09-43022 СССР «Чечено-Ингушетия в годы советской власти».

Original article

Social and political development of Chechen-Ingushetia in the late 1980s – early 1990s

Luiza S. Miserbieva

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia,
peggi84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5363-1928>

Abstract. Late 1980s – early 1990s in Chechen-Ingushetia can be viewed as a socio-political crisis due to the stage of Perestroika in 1985–1991 in Soviet society, which affected almost all aspects of the country's life. During this period the regional opposing groups (Popular Front, Caucasus, Niiskho, Bart, Vainakh Democratic Party, OKChN, etc.) created a political confrontation. There was a stable tendency for the deterioration of the socio-political, socio-economic and criminal situation in the region. The political perestroika in the country and the driving factors of the collapse of the USSR led to the rise of the national movement in the Chechen-Ingush Republic as well. The author analyses the problems that contributed to further changes in the social environment of the republic, expressed in social and political informal movements. They became the main prerequisites for the crisis of the 1990s, the consequences of which led to chaos and political confrontation for the next decade.

Keywords: Chechen-Ingushetia, Supreme Soviet, crisis, protests, popular front, congress, perestroika.

For citation: Miserbieva, L.S. (2021) Social and political development of Chechen-Ingushetia in the late 1980s – early 1990s. *Society: Philosophy, History, Culture.* (11), 60–65. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.11.10](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.10) (In Russian).

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the grant No. 21-09-43022 of the USSR “Chechen-Ingushetia in the years of Soviet power”.

На рубеже XX–XXI вв. ученые переосмыслили проблему национальных движений, анализируя глубинные причины роста преступности, изучая формы и методы борьбы с криминальными движениями. Много внимания исследователи уделяли неизбежному в условиях централизованного государства конфликту центра и региона, проблеме восприятия советской власти местными жителями Чечено-Ингушетии.

В СССР рубеж 1980–90-х гг. – это пик политической остроты, обусловленный необратимым характером перестроечных процессов и их неизбежной радикализацией (Бугаев, 2015).

«Первой ласточкой» перемен стала критика исторической стороны виноградовской теории историками Дагестана в 1987 г. Журналы из соседней республики со статьями «против Виноградова» распространялись среди интеллигенции Чечено-Ингушетии полулегально (Рашковский, 2002: 27), ибо антивиноградовские материалы рассматривались республиканскими властями и КГБ как «подрывные» и даже «антисоветские».

В течение 1987 г. напряжение в обществе все более увеличивалось, и, как пишут А.А. Юнусов и М.А. Юнусов, к концу года «нужен был лишь повод для выступления стихийно формирующейся оппозиции» (2004: 230). Таким поводом стало известие о строительстве Гудермесского биохимического завода (БХЗ) по производству лизина. В феврале 1988 г. инженер-строитель из Гудермеса Р. Эзбулатов обнародовал сведения о том, что лизин представляет угрозу для здоровья жителей республики. По инициативе Р. Эзбулатова в Гудермесе в течение апреля состоялись многотысячные митинги граждан, требовавшие прекратить строительство БХЗ. Митинги против строительства Гудермесского БХЗ начались в столице автономной республики городе Грозном. В ходе грозненских митингов весной–летом 1988 г. своей активностью и непримиримостью выделился инженер объединения «Вторчермет» Х.-А. Бисултанов, ставший первым лидером неформалов Чечено-Ингушетии.

К лету 1988 г. группа инициаторов массового движения в Грозном объединилась в «Союз содействия перестройки», вскоре реорганизовавшийся в Народный фронт ЧИ АССР под председательством Х.-А. Бисултанова (Дерлугьян, 1999: 78).

Очень скоро Бисултанов и его соратники перешли от лозунгов охраны природы к политическим требованиям. Народный фронт ЧИ АССР требовал демократизации общественно-политической жизни, более объективного освещения событий в республике на ТВ и средствах массовой информации. Одним из главных требований Народного Фронта стал лозунг восстановления исторической правды о прошлом вайнахского (чечено-ингушского) народа.

Власти ЧИ АССР поначалу пытались просто игнорировать мероприятия Народного фронта, однако к началу 1989 г. митинги, организованные сторонниками Бисултанова, стали представлять реальную опасность для стабильности партийного режима (Музаев, 1999: 210). Под впечатлением от этих митингов НФ в Грозном стали возникать другие неформальные организации, более активно начала выражать свое недовольство национальная интеллигенция, в районах Чечено-Ингушетии появились первые признаки «брожения умов».

Попытки местных властей дискредитировать движение Бисултанова при помощи ТВ и газетных статей дали лишь обратный результат – жители Чечено-Ингушетии, как и все советские граждане, хорошо научившиеся читать «между строк», отсеивали идеологический «соус» и получали интересный материал о мероприятиях НФ.

В начале 1989 г. против НФ были задействованы все звенья карательной системы республики: КГБ, милиция и прокуратура. Инспирированные по звонкам из обкома КПСС суды приговаривали руководителей НФ к различным денежным штрафам, но, когда милиция по распоряжению КГБ попыталась арестовать Х.-А. Бисултанова, сторонники НФ блокировали здание суда и заставили выпустить своего лидера.

В 1988 г. появились научно-просветительское общество «Кавказ» и Народный фронт содействия перестройке (НФСП). Общество «Кавказ» официально считалось дискуссионным клубом при Чечено-Ингушском обкоме ВЛКСМ и объединяло молодых представителей национальной интеллигенции, стремившихся к изучению истории и культуры вайнахов.

В 1989 г. активисты общества во главе с его председателем, кандидатом филологических наук С. Джамирзаевым развернули массовую и весьма нелицеприятную критику официальной концепции «добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России» и методов деятельности группы профессора Виноградова (Дерлугьян, 1999: 82). Попытки сторонников Виноградова добиться запрета деятельности общества «Кавказ» были блокированы зав. отделами обкома ВЛКСМ Х. Бугаевым и Л. Банкуровой, которые сочувствовали патриотическим целям общества. В дальнейшем среди руководителей «Кавказа» возникли конфликты, сменилось несколько председателей и два «триумвирата», пока во главе общества не встал юрист Б. Межидов.

Народный фронт содействия перестройке, как видно уже из названия, и замышлялся как альтернатива Народному фронту ЧИ АССР под руководством Х.А. Бисултанова, однако не стал столь влиятельной организацией. Председателем НФСП был Л. Салигов, в руководство вошли Д. Алиев, М. Асуев, Р. Гойтемиров, Б. Костоев, Х. Акиев, И. Арсамиков и др. (Тишков, 2001: 338).

В январе 1989 г. вышел первый неформальный бюллетень в республике – орган НФСП «Нийсох» («Справедливость»), главным редактором которого был сам Л. Салигов. Несмотря на сравнительно безобидное содержание (основная масса материалов была посвящена проблемам истории, в том числе и пресловутой концепции профессора Б.В. Виноградова), появление первого печатного органа оппозиции встревожило власти ЧИ АССР.

В феврале 1989 г. НФСП удалось провести несколько митингов, после чего Л. Салигов получил предупреждение прокуратуры ЧИ АССР, в котором сообщалось, что в случае допущения подобных действий «Вы можете быть привлечены к ответственности вплоть до уголовной за оскорбление и клевету». Гораздо больше, чем митинги, на общественно-политическую жизнь Чечено-Ингушетии повлияла издательская деятельность НФСП.

Состоявшиеся в апреле 1989 г. выборы народных депутатов СССР оказали большое влияние на общественно-политическую жизнь республики (Дударев, 2013).

В мае 1989 г. на собрании парткома Чечено-Ингушского государственного университета нескольких преподавателей, в том числе двух профессоров заставили выразить «сожаление» по поводу публикации их материалов в бюллетене «Справедливость».

Вместо «виноградовцев» во главе идеологических органов Чечено-Ингушетии оказалась либеральная «вузовская группа» преподавателей Чечено-Ингушского госуниверситета и педагогического института, ранее находившихся в опале. Так, секретарем обкома КПСС и одновременно заведующим идеологическим отделом обкома стал профессор, доктор философских наук А. Яндаров, заведующим отделом международных отношений обкома – доцент, кандидат философских наук Р. Межидов, председателем Комитета ВС ЧИ АССР – доцент, кандидат исторических наук Абдула Бугаев, министром экономики, прогнозирования и труда – проректор пединститута Таймаз Абубакаров и др.

«Вузовская группа» представляла «левое», реформистское крыло партийно-советского руководства Чечено-Ингушетии. Вместе с тем, «правые» коммунисты имели достаточно большое влияние, чтобы воздействовать на политический курс правительства ЧИ АССР.

Осенью 1989 г. активизировалась общественная жизнь в Ингушетии. В историческом центре ингушских земель г. Назрани возник народный союз «Нийсхо» («Справедливость»), выдвинувший лозунги образования Ингушской республики и возвращения Пригородного района Ингушетии, который во время выселения чеченцев и ингушей в 1944 г. был отторгнут от ЧИ АССР и присоединен к Северной Осетии.

Следуя политической программе союза «Нийсхо», съезд от имени ингушского народа потребовал образования Ингушской автономной республики в составе РСФСР и возвращения Пригородного района. 10 сентября был избран Оргкомитет по восстановлению автономии Ингушетии, который должен выполнять решения съезда. Первым председателем Оргкомитета стал лидер «Нийсхо» Иса Кодзоев, учитель и бывший политзаключенный. Однако в конце 1989 г. члены Оргкомитета, недовольные деятельностью и методами руководства И. Кодзоева, сместили его и избрали председателем Оргкомитета профессора Б. Сейнароева, являвшегося судьей Ленинского района г. Грозного.

В 1990 г. ведущей неформальной организацией Чечено-Ингушетии по-прежнему оставался Народный фронт Х.А. Бисултанова. После короткого периода политического затишья, вызванного эйфорией в связи с избранием первым секретарем обкома чеченца Завгаева, в Грозном вновь начались массовые митинги НФ. Размах деятельности организации Х. Бисултанова способствовал возникновению местных Народных фронтов в ряде районов ЧИ АССР.

В начале года в сельских районах республики, прежде являвшихся оплотом стабильности и консерватизма, появляются оппозиционные группы, которые становятся инициаторами многотысячных митингов протеста. Требования митингующих почти во всех районах одни и те же – устранение с постов старых руководителей районов.

Кризис во всех сферах жизни общества способствовал ухудшению социального самочувствия населения. Следствием происходящих процессов в обществе стала социальная дезориентация населения, которое искало причину своих невзгод в проводимых реформах. Министром союзного значения стал С.Н. Хаджиев, председателем Верховного Совета – Р.И. Хасбулатов (Аракелян, 2014: 36).

11 марта на площади имени Ленина обком и горком КПСС вместе с руководителями крупных предприятий Грозного организовали «альтернативный митинг», на котором вместе с работниками партийных органов в защиту бюро обкома КПСС выступили представители «конструктивных оппозиционных сил»: лидеры НФСП, обществ «Кавказ» и «Барт». На следующий день активисты Народного Фронта были оттеснены от здания обкома нарядами милиции и продолжили митинги на стадионе «Динамо». В течение лета–осени 1990 г. акции сторонников Х. Бисултанова на стадионе «Динамо» постепенно теряли размах и значение. Народный фронт фактически исчерпал программу своих требований, а новых идей у его лидеров не было. Поэтому осенью 1990 г. влияние Народного Фронта резко падает, а сам фронт превращается в небольшую политическую группу. После того как Х.А. Бисултанов был назначен генеральным директором «Вторчермета», в Центральном совете Народного Фронта начались конфликты. Группа членов совета обвинила председателя Бисултанова в присвоении денег из кассы НФ, но не сумела доказать

обвинения и была исключена из организации. В декабре 1990 г. Народный Фронт раскололся. Большая часть осталась под руководством Х. Бисултанова, другие пытались создать «очищенный Народный фронт» (Д. Уцмиев, Л. Дукаев, Б. Умхаев и др.). После декабрьского раскола НФ окончательно исчез как массовая организация.

С лета 1990 г. в Чечено-Ингушетии появилась новая политическая сила, ставшая основой мощной оппозиции правительству Завгаева. Лидерами новой оппозиции стали представители молодых чеченских неформалов из различных социальных слоев, летом 1989 г. объединившихся в чеченское общество «Барт» («Согласие»).

К весне 1990 г. группа «Барт» укрепила свои позиции и выпустила бюллетень под таким же названием. 5 мая 1990 г. в Грозном лидеры «Барта» З. Яндарбиев, Л. Усманов и М. Темишев учредили Вайнахскую демократическую партию (ВДП). Руководители ВДП главной целью своей партии считали образование суверенной Вайнахской (Чечено-Ингушской) республики как независимого государства в равноправном Союзе ССР.

Сначала требования партии носили национально-демократический характер, объединяя идеи национального возрождения и демократического обновления. Однако со временем общедемократическая часть программы ВДП оказалась на втором плане и фактически превратилась в декларацию, после чего ВДП окончательно стала организацией национально-радикального толка.

Идею проведения съезда Чечни поддержали различные политические группы, намеревавшиеся использовать национальную идею для паблсити. В сентябре 1990 г. в Грозном возник Оргкомитет по созыву Чеченского национального съезда, основу которого составили авторитетные представители интеллигенции – писатели А. Айдамиров, М. Ахмадов, поэт А. Бисултанов, профессор Я. Ахмадов и др.

В состав Оргкомитета вошли также сторонники либерального крыла республиканской верухушки и активисты-радикалы из ВДП. Председателем Оргкомитета по созыву Чеченского национального съезда стал народный депутат ЧИ АССР, заместитель управляющего трестом «Дорремстрой» Л. Умхаев, близкий к «вузовской группе» руководителей республики.

Идею о проведении Чеченского национального съезда поддержал глава Чечено-Ингушетии Д.Г. Завгаев, по-видимому, рассчитывавший с помощью съезда укрепить пошатнувшееся влияние в национальных районах Чечни и одновременно заручиться симпатиями влиятельных представителей чеченской интеллигенции.

Съезд состоялся 23–25 ноября 1990 г. На нем выступил Д. Завгаев, подчеркнувший главные проблемы политического, исторического, экономического обоснования государственной независимости. На следующий день после окончания Чеченского национального съезда сессия ВС республики приступила к обсуждению различных проектов «Декларации о суверенитете». В итоге дискуссии, в которой принимали участие и представители национального съезда, 27 ноября 1990 г. ВС ЧИ АССР принял «Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики», изменив, таким образом, статус и официальное название Чечено-Ингушетии.

Фактически «Декларация о государственном суверенитете ЧИР» не изменила состояние дел в республике и почти не изменила характер связи Чечено-Ингушетии с союзным и российским центром. Зато этот шаг сыграл немаловажную роль в укреплении позиций Д. Завгаева и его сторонников в Чечено-Ингушетии, а также способствовал росту авторитета руководителей ЧИР на союзно-федеральном уровне. К тому же идея «государственного суверенитета» позволяла местным чиновникам блокировать законы и указы демократических властей Российской Федерации в случае, если федеральные акты затрагивали интересы партийно-советской элиты (например, постановление Верховного Совета РСФСР о запрете совмещения постов государственного и партийного руководителя, Указ президента РСФСР о департизации государственных предприятий и учреждений и др.).

С декабря 1990 г. по февраль 1991 г. на площади имени Ленина в центре Грозного проходили многочисленные митинги и демонстрации в знак солидарности с народом Ирака. Инициаторами этих митингов стали лидеры ВДП и исламские фундаменталисты, а для организационного руководства выступлениями был создан «Комитет общественного движения в защиту Ирака» (КОДЗИ) во главе с А. Алиевым (Коркмазов, 1994: 80).

Участники митингов поднимали также вопросы экологии, возрождения национальных традиций и религии, протестовали против бесчинств советской армии в странах Балтии и т. п. Акции солидарности в защиту Ирака способствовали значительному увеличению влияния партий блока ОДЧН, в первую очередь ВДП, среди наименее обеспеченной части населения Чечено-Ингушетии. Пауперизованные массы «избыточного сельского населения» стали основной социальной базой национал-радикалов.

Вскоре развернулась борьба между политическими группами, представленными в исполнительном комитете Чеченского национального съезда, который был создан для выполнения решений форума. Избранный председателем исполкома генерал-майор Д. Дудаев, по замыслу организаторов съезда, должен был стать «свадебным генералом», а действительным руководителем исполкома – первый заместитель председателя Л. Умхаев. Пока Л. Умхаев возглавлял исполком, его деятельность не беспокоила правящие структуры. Исполком съезда в это время являлся «лояльной оппозицией» и его руководители, близкие к либеральному крылу ПВС ЧИР и рескома КПСС, критиковали правительство Д.Г. Завгаева достаточно мягко.

В исполкоме Чеченского национального съезда группе активистов ВДП и других партий радикального блока также удалось занять хорошие позиции: представителями ВДП были два заместителя председателя исполкома, председатели комиссий государственного строительства и внешних сношений и др. В начале 1991 г. национал-радикалам удалось сильно потеснить либералов, а после того как их стал поддерживать председатель исполкома генерал Д. Дудаев, победа линии ОДЧН в исполкоме была обеспечена. Весной 1991 г. Д. Дудаев принял решение лично возглавить работу исполкома, и группа Л. Умхаева была окончательно отстранена от руководства.

Тем временем Верховный Совет ЧИР, следуя в фарватере политического курса М.С. Горбачева и А.И. Лукьянова, отменил референдум о введении поста президента РСФСР, сославшись на Декларацию о суверенитете. Однако по инициативе ингушских национальных организаций, рассчитывающих на помощь демократического руководства России в деле возвращения аннексированных земель Ингушетии, в трех ингушских районах ЧИР (Назрановском, Малгобекском и Сунженском) федеральный референдум все-таки состоялся.

Эти и другие негативные процессы во многом стимулировали созданный Д. Дудаевым прецедент незаконного вооруженного свержения законной власти в Чечено-Ингушской Республике (ЧИР), провозглашения новой Чеченской Республики (ЧР), установления в ней диктатуры вооруженных формирований, лидером которых он являлся.

Постановление Верховного Совета РСФСР «Об Указе Президента РСФСР» от 7 ноября 1991 г. «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» позволило избежать массовых вооруженных столкновений и несколько ослабило напряженность. Однако оно не только вернуло ситуацию в исходное состояние, но и повлекло ряд негативных последствий².

С момента принятия Постановления Верховного Совета Д. Дудаев активно проводил мероприятия, направленные на укрепление своего положения – создал законодательную базу, занимался военным и государственным строительством ЧР. Им реквизировано оружие милицкого батальона ВВ, на базе имевшихся в ЧИР создана с назначением преданных руководителей МВД Прокуратура, образованны Парламент, Комитет Обороны и Следственный Комитет, Служба национальной безопасности, мэрия и УВД г. Грозного³.

В свою очередь руководство РСФСР осознавало, что создание Чеченской Республики означает фактическое вычленение соответствующей территории из состава ЧИР и необходимость постановки вопроса об административно-территориальной принадлежности районов компактного проживания граждан иных национальностей, т. е. территориально-государственное переустройство одного из субъектов РСФСР – Чечено-Ингушской Республики.

Социально-политическая и оперативная обстановка в Чечено-Ингушской республике оставалась сложной. Все принятые в рамках политических переговоров меры не привели к восстановлению спокойствия и гражданского согласия. Напротив, обстановка становилась все более непредсказуемой и чреватой самыми серьезными последствиями для настоящего и будущего республики. Кризис во всех сферах жизни общества способствовал ухудшению социального самочувствия населения.

Таким образом, оценивая общественно-политическую ситуацию Чечено-Ингушетии в рассматриваемый период, следует отметить, что в Чечено-Ингушетии произошли заметные политические трансформации, в результате чего стала постепенно происходить и политическая поляризация общественных сил.

Список источников:

- Аракелян И.С. Особенности политического и социально-экономического развития Чечено-Ингушской АССР в 1985-1991 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т.6. № 6-1. С. 35–37.
- Бугаев А.М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX в.: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 193–197.
- Дерлугьян Г. Чеченская революция и чеченская история // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. 432 с.
- Дударев С.Л. К 50-летию кавказоведческой школы В.Б. Виноградова // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3 С. 117–127.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10025. Оп. 5. Д. 772. Л. 52.

³ ГАРФ. Ф. 10025. Оп. 5. Д. 772. Л. 57.

Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе (история и современность). Ставрополь, 1994. 187 с.
Музаев Т.М. Этнический сепаратизм в России. М., 1999. 228 с.
Рашковский Е.Б., Никифорова Е. «Кавказский меловой круг»: трагические судьбы региона // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 163–182.
Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М., 2001. 552 с.
Юнусов А.А., Юнусов М.А. Охрана прав человека органами внутренних дел (1965–1990) // Полиция и милиция России: региональный аспект. Челябинск, 2004. С. 230.

References:

Arakelyan, I.S. (2014) Specifics of political and social-economic advancement of the Chechen Ingush ASSR from 1985 to 1991. *Historical and social educational idea*. (6-1), 35–37. (In Russian)
Bugaev, A.M. (2015) The political crisis in Chechen-Ingushetia at the turn of 1990s: background, reasons, aftermaths. *Theory and practice of social development*. (21), 193–197. (In Russian)
Derlugyan G. (1999) Chechenskaya revoliutsia i chechenskaya istoria [Chechen revolution and Chechen history]. *Chechnya i Rossya: obschestva i gosudarstva [Chechnya and Russia: societies and states]*. Moscow. (In Russian)
Dudarev S.L. (2013) The 50th anniversary of the Caucasus studies school of V. Vinogradov. *Humanities of the south of Russia*. (3), 117–127. (In Russian)
Korkmazov A.Yu. (1994) Ethnopoliticheskie process na Severnom Kavkaze (istoria i sovremennost) [Ethnopolitical Processes in the North Caucasus (History and Present)]. Stavropol, Stavropolsky Universitet. (In Russian)
Muzaev T.M. (1999) Ethnichesky separatizm v Rossii [Ethnic separatism in Russia]. Moscow, Panorama (In Russian)
Rashkovskii E.B. (2002) “Kavkazskii melovoi krug”: tragicheskie sud'by regiona [“The Caucasian Chalk Circle”: the Tragic Fate of the Region]. *Pro et contra*. (3), 163–182. (In Russian)
Tishkov V.A. (2001) Obschestvo v vooruzhennom konflikte. Ethnografiya Chechenskoy voiny [Society in armed conflict. Ethnography of the Chechen War]. Moscow, Nauka. (In Russian)
Yunusov A.A., Yunusov M.A. (2004) Ohrana prav cheloveka organami vnutrennih del (1965–1990) [Protection of human rights by the internal affairs bodies (1965–1990)]. *Politsia i militsia Rossii: regionalny aspekt [Police and militia of Russia: regional aspect]*. Chelyabinsk. (In Russian)

Информация об авторе

Л.С. Мисербиева – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=569061.

Information about the author

L.S. Miserbieva – PhD in History, Associate Professor, History Department, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=569061.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.09.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.10.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.